

гордости и непониманию существа дѣла. Имъ представляется во первыхъ: какая же можетъ быть польза отъ того, что грѣшникъ сознаетъ свои грѣхи? Онъ можетъ успокоивать себя такимъ оборотомъ дѣла: что же? нагрѣшу, и испѣть покаюсь. Богъ проститъ мнѣ грѣхи; а потомъ стану снова грѣшить, и опять покаюсь. Но вѣдь такъ могутъ рассуждать крайнѣ невѣжественные и нерадивые люди и вообще злоупотребляющіе. Божимъ долготерпѣніемъ. Злоупотребленія вездѣ бывають; но эти злоупотребленія не омрачаютъ чистоты правила, а тѣмъ болѣе Божественнаго установленія. Потомъ, безбожныхъ учителей смущаетъ то, что христіане приносятъ покаяніе Богу предъ духовникомъ. За тѣмъ дѣтутъ духовникъ: согрѣшилъ предъ Богомъ и каюсь предъ Богомъ? Дерзкіе люди думаютъ указывать Богу, въ Котораго сами не вѣруютъ. А когда вѣмотримся въ дѣло исповѣди предъ духовникомъ, то откроемъ, что Богъ весьма премудро и милосердо установилъ именно такъ совершать таинства покаянія, непременно исповѣдаться грѣхи предъ духовникомъ. Грѣшникъ сокрушается о томъ, что онъ своими грѣхами оскорбилъ Бога; но онъ не видитъ Бога, иногда робѣетъ, сомнѣвается, проститъ ли Онъ ему грѣхи, иногда не знаетъ, какъ ему преодолѣвать грѣховные соблазны. Вотъ онъ идетъ къ духовнику, чрезъ котораго, по повелѣнію Божию, получаетъ прощеніе раскаянныхъ грѣховъ, и потребныя наставленія и вразумленія. Послѣ всего сказаннаго, кажется, всякому понятно, что таинство покаянія и исповѣдь есть установленіе милосердаго къ людямъ Господа Иисуса Христа, установленіе благодѣтельное и спасительное. Чѣмъ яснѣе христіане будутъ сознавать необходимость и спасительность исповѣди и таинства покаянія, тѣмъ съ болѣею охотою, съ болѣшимъ благоговѣніемъ къ милосердому Богу будутъ прибѣгать къ исповѣди, и не въ урочныя только дни, а какъ можно чаще будутъ прибѣгать къ исповѣди съ сердечнымъ сокрушеніемъ о своей грѣховности, со смиреннымъ сознаніемъ своей слабости къ добродѣланію, своего безсилія вести борьбу съ искушеніями плоти, міра и діавола. Богъ чрезъ пророка говоритъ грѣшнику: „развѣ упавши не встають и, совратившись съ дороги, не возвращаются?“ (Иерем. 8, 4) Господь, заповѣдавшій вамъ многократно прощать согрѣшившимъ противъ насъ (Матѣ. 18, 21, 22), всегда готовъ прощать искренно кающемуся грѣшнику, стре-

мившемуся къ исправленію грѣховной жизни. Грѣхи наши это болѣзни нашей души. А подумайте, если мы, чувствуя въ своемъ тѣлѣ болѣзнь, не будемъ обращаться за излѣченіемъ оной ко врачу, то „дадимъ“ развиться и укороениться въ нашѣмъ тѣлѣ болѣзни до того, что она будетъ трудно излѣчима, или даже совсѣмъ неизлѣчима. Точно тоже бываетъ и съ нашими душевными болѣзнями съ нашими грѣхами когда мы, по нерадѣнію и маловѣрію, не будемъ обращаться за врачеваніемъ къ врачу духовному; тогда можемъ свыкнуться съ грѣховною жизнью, замарторѣтъ въ ей жизни и сдѣлаться совершенно неисправимыми грѣшниками.

Православные Христіане! дорожите таинствомъ покаянія, и чаще, какъ только откроется щемленіе сердца отъ тяжкаго грѣха, съшлите исповѣдаться сей грѣхъ Богу предъ духовникомъ, и такимъ образомъ можете совсѣмъ освободиться отъ посягательства на тяжкіе грѣхи. Будемъ чаще вывать къ Богу словами покаяннаго псалма Давидова: „помилуй мя Боже! омый мя отъ беззаконія моего и отъ грѣха моего очисти мя! Аминь.“

О таинствѣ брака.

Сотворилъ Богъ человѣка по образу своему, мужчину и женщину сотворилъ ихъ. И благословилъ ихъ Богъ, и сказалъ имъ Богъ: „плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею (Быт. 1, 27, 28)“ Современные наши лжеучители, смотря на обряды при совершеніи таинства брака, и не имѣя вѣры въ таинственное священнодѣйствіе, глумятся надъ обрядами, имѣющими глубокий смыслъ для вѣрующаго православнаго христіанина. Апостолъ Павелъ запрещающихъ вступать въ бракъ считалъ отступниками отъ вѣры (Тимое. 4, 1—3) Господь нашъ Иисусъ Христосъ такъ смотрѣлъ на брачный союзъ: „что Вегъ сочетать, то человекъ да не разлучаетъ“ (Матѣ. 19, 6). Слѣдовательно, въ священныя обряды при церковномъ бракосочетаніи вѣрующій христіанинъ долженъ усматривать таинственный смыслъ и таинственное значеніе. Апостолъ Павелъ христіанскій бракъ называетъ таинствомъ. Тѣсное и любовное общеніе мужа и жены должно уподобляться таинственному единенію Христа съ Церковію (Ефес. 5, 22—23). Церковное бракосочетаніе, совершаемое законнымъ священникомъ, есть благословеніе брачу-

щихся самим Богом. А потому люди, живущие без церковного бракосочетания, суть блудники и прелюбодии. Апостол Павел писал: „въ избяжаніе блуда, каждый имѣй свою жену, и каждая имѣй своего мужа“ (1 Кор. 7, 2.) Богъ, намѣривъ сотворить человѣка, сказалъ Богу Сыну и Богу Духу Святому: „Не хорошо быть чловѣку одному; сотворимъ ему помощника, соотвѣстнаго ему. (Быт. 2, 18) Только люди мало разсудительные и, по своей гордости всегда противорѣчаще законнымъ порядкамъ, могутъ отвергать таинство брака, установленное отъ Бога. Мы знаемъ, что даже ветхозавѣтные праведники благоговѣно относились къ законному бракосочетанію, и нарушение супружеской вѣрности считали великимъ преступленіемъ. (Левит. 20, 10) Какъ Самъ Богъ вступалъ върующимъ, чрезъ пророковъ, о соблюденіи супружеской вѣрности и цѣломудрія, такъ и праведники дѣлали сія внушенія другимъ. Пророкъ говорилъ въ обличеніе нечестивыхъ израильтянъ: „Господь былъ свидѣтелемъ между тобою и женою юности твоей, противъ которой ты поступилъ, вѣроломно, между тѣмъ какъ она подруга твоя и законная жена твоя! Берегите духъ вашъ, и никто не поступай вѣроломно противъ жены юности твоей“ (Монах. 2, 14, 15) Пророкъ высказываетъ такую мысль, что согласіе, вѣрующихъ въ Бога, мужа и жены, для взаимнаго сожителства, засвидѣтельствовано и благословено Богомъ. Господь былъ свидѣтелемъ при ихъ взаимномъ согласіи. Брачная жизнь, благословенная Богомъ, возвышаетъ чловѣка надъ животными и удерживаетъ христіанъ бракосочетавшихся въ предѣлахъ должнаго цѣломудрія; только при такихъ условіяхъ можетъ существовать радостная семейная жизнь. А потому апостолъ писалъ христіанамъ: и бракъ у всѣхъ долженъ быть чистенъ и ложе непорочно; блудниковъ же и прелюбодѣевъ судитъ Богъ (Евр. 13, 4.) Всегда замѣчено, что распутство, прелюбодѣйная жизнь, ведетъ къ погнбеліи, къ разложенію семейства, общества и даже цѣлаго государства. А теперь, говорятъ, у молодыхъ мужчинъ и дѣвѣвъ образовывается лига (союзъ) свободной любви—безпрестанно свободная, безстыдная скотская любодѣйная жизнь. Когда-то Богъ, чрезъ пророка, говорилъ развращенному народу Іудейскому: „Сыновья твои оставили Меня.. Я насыщалъ ихъ, а они прелюбодѣйствовали и толпами ходили въ дома блудницъ; Это откормленные кони... Неужели Я не накажу за это? говоритъ Господь. (Иерем. 5, 7, 8) Такъ вѣрно и правдиво изображенъ въ пророческомъ изреченіи образъ распутника! И нашимъ джучителемъ, развратителемъ, правятся такіе люди—животные. Даже съ практической, чисто житейской стороны безбрачная и распутная жизнь есть самая безобразная, разстроена. Премудрый Сирахъ говоритъ: „пріобрѣтающій жену получаетъ начало стяжанію, пріобрѣтаетъ соответ-

веннаго ему помощника, опору спокойствія его“ (Сир. 36, 26) Поэтому, всѣхъ учителей, отвергающихъ законный бракъ, безъ погрѣшности можно назвать неразумными и развращенными. Хорошо объ этомъ разсуждаетъ царственный мудрецъ, и когда мудрость войдетъ въ сердце твое, и знаніе будетъ приятно душѣ твоей, тогда разсудительность будетъ оберегать тебя, разумъ будетъ охранять тебя, дабы спасти тебя отъ пути злаго, отъ чловѣка, говорящаго ложь, отъ тѣхъ, которые оставляютъ стези прямыя, чтобы ходить путями тьмы; отъ тѣхъ, которые радуются, дѣлая зло, восхищаются злымъ развратомъ; дабы спасти тебя отъ жены другого, отъ чужой, которая умягчаетъ рѣчи свои, которая оставила руководителя юности своей и забыла заветъ Бога своего (Притч. Сол. 2, 10—17).

Да, настоящая, основательная разсудительность должна всѣхъ насъ убѣдить, что христіанскій бракъ есть установленное Божественное, необходимое для удержанія чловѣка въ предѣлахъ цѣломудренной и во всѣхъ отношеніяхъстройной жизни. Это можетъ подтвердить всякій благочестивый семьянинъ. Аминь.

III.

Церковное имущество въ первые вѣка христіанства и его употребленіе.

(Окончаніе).

Но нѣтъ худа безъ добра: Богоносный народъ, подстрекаемый агитаторами, хотя повидимому и выступилъ противъ Церкви, но выступилъ далеко не во вкусъ освободителей, а пошесть свойственнымъ ему только путемъ, при чемъ невольно обнаружилъ все нравственное величіе своего духа, цѣльность Богоносной души: въ то время какъ нравственно-прокаженная интеллигенція, не скрывая своихъ вождѣннй чрезъ общины захватить въ свое распоряженіе церковнаго имущества,—необходимая для борьбы съ существующимъ порядкомъ государственнаго строя, а покажу и для устроения изъ Православнаго Русскаго Государства объто важной земли времятъ царъ Давида; простые крестьяне—настоящая то Св. Русь, нисколько не касаясь Богомъ уставленной власти епископа, въ своихъ многочисленныхъ приговорахъ отказывались платить церковныя отчеты подъ тѣмъ предлогомъ, что деньги идутъ на духовно учебнаго заведенія, изъ которыхъ выходятъ въ настоящее время пастыри далеко не отвѣчающіе своему назначенію. Получился фронтъ безпримѣрный: либералы на всѣ лады восхваляли революціонныя выходы семинаристовъ, славили „переводныхъ священниковъ, какъ свѣтлыхъ личностей“, а великая то (числомъ) Русь—сермяжные люди сказали: намъ такихъ поповъ не надо“. Для народа нуженъ молитвенникъ и учитель, а не „переводной“ священникъ. Въ приговорахъ своихъ Св. Русь сказала свое слово и словомъ этимъ поставила красный крестъ надъ освободительнымъ движеніемъ нашихъ дней.